

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Гаврилова Валентина Леонидовна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: gavrilova_spb@mail.ru

Киселева Мария Сергеевна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: kisselyva@mail.ru

Максимова Ольга Викторовна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: omaximo@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется роль формирования у иностранных учащихся, изучающих русский язык, представления о русской картине мира, уточняются понятия «картина мира», «концепт» и «мегаконцепт», а также обосновывается необходимость формирования у инофонов знаний о картине мира русского этноса.

Ключевые слова: этнолингвокультурологические знания, картина мира в обучении иностранным языкам, картина мира русского этноса, мегаконцепт.

Современная методика обучения иностранным языкам стремится к формированию и/или воспитанию такой личности, которая обладает как представлениями о выраженной в изучаемом языке картине мира, так и умением отразить эту картину мира средствами изучаемого языка. В свою очередь, процесс формирования такой личности связан как с овладением обучающимся вербальным кодом языка и умением использовать его в реальном общении, так и с формированием в сознании учащегося свойственной носителю изучаемого языка картины мира.

Понятие «картина мира» находится в центре внимания целого ряда наук – культурологии, этнологии, лингвистики, психологии, философии. А не так давно оно стало базисным и для современной методики преподавания иностранных языков: усвоение языка здесь становится равно усвоению инокультурной картины мира.

Известно, что картина мира свойственна любой социальной общности, в том числе и этнической; в этом случае картина мира представляет собой присущее членам этноса некое целостное представление и мире – «инвариант бытия в своей особой, неповторимой проекции» [4, 245], выражающийся через философию, литературу, мифологию (также и современную), идеологию,

религию [3, 385] и т.п., обнаруживающий себя через поступки людей и через их объяснения своих поступков и служащий базой для объяснения людьми своих действий и своих намерений. Этническая картина мира отражает всю целостность жизни этноса, является определенной системой образов (и связей между ними) – наглядных представлений о мире и месте человека в нем, сведений о взаимоотношениях человека с действительностью (человека с природой, человека с обществом, человека с другим человеком) и с самим собой. При этом нужно отметить, что образы в системе «картина мира» можно разделить на индивидуальные и, что оказывается особенно важным, универсальные. Дело в том, что одной из главных характеристик этнической картины мира является то, что с течением времени она может сильно меняться, однако в ней всегда остается что-то постоянное, не изменяющееся – некие принятые в этнической картине мира за аксиому блоки, этнические константы, совокупность которых составляет «центральную зону», или «ядро» этнической картины мира. Такое «ядро» состоит из общих для большинства носителей этнической культуры фрагментов картины мира, позволяющих однозначно воспринимать некоторые ключевые ситуации [1, 139]. Выявление таких общих фрагментов картины мира приобретает особое значение в процессе знакомства носителей одной этнической культуры с инокультурной картиной мира.

Важным оказывается и то, что каждый этнос отличается от другого своеобразием и структурой картины мира. Однажды сформировавшись, этническая картина мира «работает» затем как своеобразный фильтр, отбирающий и интерпретирующий на свой лад всю поступающую через органы чувств информацию. Именно поэтому при знакомстве с инокультурной картиной мира необходимо уделять большое внимание тому, что формирует ее уникальность, что делает ее отличной от картин мира других этносов. Представляется, что своеобразие и уникальность любой этнической картины мира наилучшим образом отражается в традициях, обычаях, повседневном поведении, религиозности, художественной культуре и языке этноса.

Формирование представления об этнической картине мира в рамках иноязычного образования ведется посредством формирования в сознании учащихся представления о языковой картине мира как о совокупности отраженных в языке представлений этноса о бытии, как о способе концептуализации этого бытия. Представления о языковой концептуализации мира, специфичной для каждого отдельного языка и находящей отражение в особенностях пользующейся этим языком культуры, не является чем-то новым. Оно восходит к идеям Гумбольдта, получившим свое выражение в рамках знаменитой гипотезы Сепира-Уорфа. В настоящее время эти идеи приобрели особую популярность. Современные методы изучения лексической семантики и результаты, полученные при их применении к русскому языку, показывают, что значение большого числа лексических единиц включают в себя лингвоспецифичные конфигурации смыслов, которые соответствуют

неким представлениям о мире, считающимся характерными именно для «русского» взгляда на мир. Как отмечают авторы работы «Иная ментальность», наше время часто называют эпохой этнического ренессанса: «по-видимому, четкое осознание своей национально-культурной идентичности является закономерной реакцией на известное обезличивание человека в условиях глобализации» [2, 202].

Реконструкция языковой картины мира является одной из важнейших задач современной лингвистики и методики, которая решается сегодня посредством выделения соответствующих единиц, описывающих те или иные выраженные в языке факты и явления культуры. Вероятно, наиболее распространённым термином для названия таких единиц является лингвокультурный концепт – сложное многомерное ментальное образование, включающее образно-перцептивный, понятийный и ценностный компоненты, направленное на комплексное изучение языка, сознания и культуры и доступные не только индивидууму, но и всему этническому сообществу.

Надо сказать, что современные лингвокультурологические исследования вышли сегодня на такой уровень, когда вполне реальной задачей становится создание концептуария культуры, т.е. словаря, объясняющего не значение слов, а концепты, составляющие специфику определенной культуры. Примером такой систематизации заложенных в концептах культурных ценностей могут служить работы Ю. С. Степанова [6], лингвокультурологический словарь «Русское культурное пространство» [8], работа «Идеи в России. Русско-польско-английский лексикон» под редакцией Анджея де Лазари [9].

Однако на наш взгляд, в системе «этническая картина мира» и, соответственно, в системе языка существуют такие мировоззренческие образы, или мировоззренческие категории, которые выходят за рамки какого-то одного лингвокультурного концепта и для толкования и демонстрации которых необходимо рассмотреть не один, а целый ряд лингвокультурных концептов; назовем предварительно эти образы, или категории, «мегаконцепты». Исходя из определения понятия «картина мира» такими мегаконцептами может быть то, что в языке названо «человек», «мир» и «отношение к миру». Конечно, данные образы/категории в системе любой этнической картины мира настолько сложны и многогранны, что исчерпывающее их описание – чрезвычайно сложная задача. Поэтому понятийно-ценностное наполнение мегаконцептов «человек», «мир» и «отношение к миру» кажется возможным рассматривать в определенном ракурсе, например, в ракурсе русского православного мировоззрения. Православие стало основой, вокруг которой формировалась русская художественная культура: с приходом православной веры возникает и великая русская литература, приобретающая в петербургский период вместе с философией и богословием мировое значение.

При таком подходе, к примеру, особое понятийно-ценностное наполнение получают лингвокультурные концепты-компоненты «время», «пространство», «земля», «небо», «солнце», «дорога» и др.

Так, например, концепт «дорога», являющийся одним из ключевых культурных концептов, связанных с такими категориями, как Бытие, Жизнь, Смерть, Пространство, Время, наиболее полно раскрывается во взаимодействии с другими концептами, реализуя различные свои значения. Несмотря на то, что образ дороги входит в число ключевых концептов в культурах практически всех народов, подчеркнем особо тесную связь данного концепта с мировоззрением русских людей. Проблема выбора дороги как объекта окружающего мира в русской культуре связывалась с выбором жизненного пути уже в древности, что получило отражение в русских фольклорных текстах, где одним из популярных сюжетов стал витязь на распутье. В дальнейшем к образу дороги неоднократно обращались русские поэты, писатели, музыканты, художники разных лет, при этом восприятие концепта «дорога» усложнялось, возникали дополнительные смыслы, раскрывались новые аспекты понимания метафоры «жизнь – дорога», изменялось отношение к возможности выбора этого пути [5, 72-74].

Надо сказать, что анализ современных учебных программ и пособий по русскому языку как иностранному свидетельствует о явно недостаточном отражении проблемы формирования этнолингвокультурологических знаний иностранных учащихся в практике преподавания русского языка как иностранного, что, как нам кажется, значительно затрудняет достижение цели современного иноязычного образования, т.е. формирование, или воспитание, вторичной языковой личности, обладающей представлениями о выраженной в изучаемом языке картине мира и способной отразить эту картину мира средствами изучаемого языка, ограничивает возможности реализации таких принципов обучения, как принцип соизучения языка и культуры и принцип диалога культур, а также сужает возможности развития личностных качеств учащихся, среди которых очень важными являются – умение смотреть на факты и явления с позиций культуры изучаемого языка, – умение менять самооценку в результате постижения другой культуры и отказываться от существовавших ранее стереотипов, – умение преодолевать границы, разделяющие культуры, видеть в ином не только то, что отличает одну лингвокультурную общность от другой, но и то, что сближает и объединяет эти общности, – умение синтезировать и обобщать свой личный опыт в межкультурном диалоге.

Проблема разработки и внедрения такой модели обучения, при которой у иностранных учащихся происходит формирование целостного и адекватного представления о картине мира русского этноса как важнейшей части русской картины мира в целом требует дальнейших исследований. Целью таких исследований должно стать создание модели обучения, при которой у иностранных учащихся будет формироваться целостное и адекватное представление о картине мира русского этноса.

Список литературы

1. Жидков В.С., Соколов К.Б. Искусство и картина мира. – СПб.: Алетейя, 2003. – 463 с.
2. Иная ментальность / В.И. Карасик [и др.]; Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. Лингвистика». – Москва: Гнозис, 2005. – 349 с.
3. Киселева М.С. Религиоведческий компонент иноязычного образования // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: сборник научных статей участников XVII Международной научно-практической конференции, 18-20 апреля 2018 года / РГПУ им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 284-286.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд. – М., 2003. – 349 с.
5. Лингвокультурология в теории и методике обучения русскому языку как иностранному: монография / Теремова Р. М., Гаврилова В. Л., Игошина О. А., Киселева М. С., Максимова О. В. – С.-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – 256 с.
6. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 991 с.
7. Панченко А.М. О русской истории и культуре. – СПб: Азбука, 2000.
8. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков [и др.]; под ред.: И.В. Захаренко [и др.]. – Москва: Гнозис, 2004. – 315 с.
9. Idee w Rosji. Ideas in Russia. Leksykon rosyjsko-polsko-angielski pod red. Andrzeja de Lazari. – T. 1–4. – Warszawa – Lodz, 1999. – 2001. Вопросы философии. – № 1 /2003: № 1 /2003. – Москва, 2003. – С. 179 - 184.